

КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.56

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА

Дария ВАСИЛЬЕВА,

адъюнкт отдела организации образовательно-научной подготовки
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена комплексному исследованию жертвы незаконного игорного бизнеса на основе научных положений криминологической виктимологии и формированию соответствующей криминологической характеристики. На основе общепринятого определения понятия «жертвы преступления», исходя из задач криминологии, предложено уточненное определение этой категории. Обосновано наличие жертвы игорного бизнеса не только в случае развития патологической склонности к азартным играм, но и в любом случае при отсутствии эффективного нормативного регулирования и организации этой сферы досуга. Предложена система факторов виктимизации в этой сфере на основе привлечения результатов медицинских исследований патологической склонности к азартным играм.

Ключевые слова: незаконный игорный бизнес, жертва преступления, патологическая склонность к азартным играм.

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF THE VICTIM'S PERSONALITY IN THE GAMBLING BUSINESS

Dariiia VASYLIEVA,

Postgraduate Student at the Department for the Organization of Educational and Scientific Training
of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The article is focused on a comprehensive study of the victim of illegal gambling business on the basis of the scientific provisions of criminological victimology and on the formation of the appropriate criminological characteristics. Based on the common definition of the concept of "victim of a crime" and the tasks of criminology, an improved definition of this category has been offered. The author has grounded the existence of a victim of the gambling business not only in the case of development of a pathological tendency to gambling, but in any case in the absence of effective normative regulation and organization of this sphere of leisure. The system of factors of victimization in this sphere has been offered on the basis of engaging the results of medical research of pathological propensity to gambling.

Key words: illegal gambling business, victim of a crime, pathological propensity to gambling.

Постановка проблемы. После принятия Закона Украины «О запрете игорного бизнеса в Украине» [1] игорный бизнес получил уголовно-правовой статус отдельного состава преступления, предусмотренного ст. 203-2 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины) [2].

Игорный бизнес, естественно, не может осуществляться без игроков – участников азартных игр, которые имеют двойственный статус: с одной стороны, они являются условными соучастниками этого преступления, поскольку без них его совершение не является возможным, а с другой – получают определенную часть вреда от этого преступления как члены общества. В любом случае как участники механизма игорного бизнеса они должны получить определенное место в его криминологической характеристике. В научных исследованиях эти участники рассматриваются как жертвы преступления и имеют определённые черты, признаки, которые можно обобщить в соответствующую характеристику.

Актуальность темы исследования. Значительный вклад в исследование проблем, связанных с понятием жертвы преступления, виктимности, внесли ученые, среди которых А.А. Алексеев, Б.С. Антимонов, Г.В. Антонов-

Романовский, Ю.М. Антонян, А.Б. Благая, С.В. Бородин, В.И. Валицкая, Г. Гинтиг, В.В. Голина, П.С. Дагель, А.Н. Джужа, В.П. Коновалов, В.Н. Кудрявцев, А.Н. Красиков, В.Е. Квашиш, А.Н. Литвинов, А.А. Лютова, Б. Мендельсон, В.А. Меркулова, В.С. Минская, С.В. Никитенко, В.И. Полубинский, В.Я. Рыбальская, Д.В. Ривман, В.А. Туляков, Л.В. Франк, Л.Ю. Щербакова и другие. Разработка определенных аспектов характеристики жертв игорного бизнеса велась во многих сферах научных исследований, в частности более активно в рамках исследований незаконных азартных игр.

Несмотря на значительный научный потенциал исследований в этой сфере, они в большинстве своём являются односторонними в отношении жертв игорного бизнеса, рассматривая крайние случаи формирования патологической зависимости от азартных игр. К тому же исследователи часто останавливаются на констатации статистических наблюдений и исследований, не уделяя определенных усилий для их критического анализа. В то же время комплексно, с точки зрения научных положений криминологической виктимологии, этот аспект криминологической характеристики незаконного игорного бизнеса не изу-

чался. Остается много нерешенных вопросов, в частности относящихся к возможности признания жертвой незаконного игорного бизнеса его участника – игрока, который не имеет патологической склонности, а играет добровольно, осознавая, что происходит, проблем других жертв игорного бизнеса – родственников и близких участников игры, процесса виктимизации таких лиц и условий, которые привели к высокой степени их виктимности.

Целью и заданием статьи является комплексное исследование жертвы незаконного игорного бизнеса на основе научных положений криминологической виктимологии и формирование соответствующей криминологической характеристики как необходимого элемента криминологической характеристики незаконного игорного бизнеса.

Изложение основного материала. В одном из недавних исследований дается определение, которое можно считать признанным среди большинства ученых-криминологов: жертва в виктимологии – это лицо или некая общность людей, которой прямо или косвенно нанесен какой-либо вред от преступного посягательства. По убеждению криминологов, такая широкая трактовка личности потерпевшего позволяет комплексно исследовать все её признаки [3].

С другой стороны, авторы приведенной работы указывают, что в общих чертах конечной целью изучения жертв преступлений является повышение эффективности предотвращения конкретных преступлений и преступности в целом путем осуществления целенаправленного воздействия как на преступников, так и на потенциальных жертв преступлений [3].

Исходя из этого, по нашему мнению, жертвой преступления с криминологической точки зрения следует считать не просто лицо, которому им причинен вред (с этой точки зрения лицо является жертвой в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном смысле). Жертвой же в криминологическом плане следует считать лицо, имеющее определенные личные качества или особенности поведения, которые способствуют его неверному, провоцирующему поведению до или в ходе совершения преступления, что и приводит к причинению ему вреда. Ведь именно эти черты и следует выяснить, чтобы указанное воздействие было адресным.

Обобщив возможные инварианты виктимного поведения, Б.Н. Головкин предлагает рассматривать две наиболее распространенные на практике модели поведения жертв преступлений: 1) которая приводит к попаданию в криминогенные ситуации по неосторожности; 2) которая создает такие ситуации умышленными действиями. Вторая модель виктимного поведения, по его мнению, заключается в провоцирующем поведении [4].

Исходя из этого, если говорить о незаконном игорном бизнесе, можно выделить два типа лиц, принимающих в нем участие в качестве игроков и являющихся потенциальными жертвами: нормальный человек и человек с патологической склонностью к азартным играм.

Ко второму случаю мы вернёмся позже, а в первом, учитывая общее понятие жертвы, возникает вопрос: можно ли считать жертвой человека, который пришёл в игорное заведение, ставил свои деньги и проиграл, и все это добровольно? Ведь любой взрослый человек понимает, что постоянно в выигрыше быть нельзя, хотя бы по той логичной причине, что игорное заведение должно получать прибыль, так что в любом случае в среднем игроками проигрывается больше, чем выигрывается. Таким образом, лицо по своей воле отдает эту часть денег и соглашается на негативные эмоции по поводу их потери. Так о каком причиненном занятием игорным бизнесом вреде для такого лица может идти речь?

Для ответа на эти вопросы рассмотрим суть игорного бизнеса и его «общественную пользу» и «общественную вредность». В этом плане логичным будет обратиться к уголовно-правовым исследованиям.

Вообще вред, который наносится совершением преступления, не ограничивается только материальным ущербом потерпевшего, оно порождает неуверенность, страх за себя, близких и имущество, недоверие к обществу [5, с. 120]. Такой ущерб невозможно вычислить, а значит и оценить.

А.С. Политова считает, что (наряду с другими факторами) разрушительное воздействие на общественную нравственность, способность вызывать у людей психическую зависимость (игроманию) также указывают на характер общественной опасности игорного бизнеса [6].

Следует также согласиться с А. Гладуном в том, что вред от игорного бизнеса измеряется не только экономическими потерями (отвлечение игроков от общественно полезного труда, ухудшение их материального положения из-за проигрышей в азартных играх), но и влияет на психическое здоровье населения, подрывает нравственные основы жизнедеятельности [7, с. 78].

Современные исследователи, анализируя дополнительный объект занятия игорным бизнесом как преступления, выделяют в нем нравственность (зависимость от азартных игр приводит к сложностям в межличностных отношениях, возникновению мыслей о суициде, злоупотреблению алкоголем, разводам, совершению правонарушений и т.д.), здоровье населения (потребность постоянно чувствовать азарт приводит к психическому заболеванию под названием «игромания»), нормальное развитие несовершеннолетних [8, с. 196], здоровье населения и общественную нравственность [9, с. 17–18].

Очевидно, нарушение любого из этих объектов связано с причинением вреда конкретному лицу (лицам), что и будет указывать на наличие жертвы этого преступления. И как ни странно, но выводы ученых подтверждаются судебной практикой. В ходе собственных поисков нам не удалось найти случаев процессуального закрепления статуса потерпевшего в уголовных производствах о занятии игорным бизнесом. Но В.В. Высоцкая приводит пример, в котором суд признал потерпевшими трех игроков в азартные игры, хотя они и не заявляли никаких материальных претензий к обвиняемому [10]. То есть суд признал, что вред нанесен здоровью этих лиц [11, с. 74].

Касательно других объективных признаков состава этого преступления ученые идут еще дальше. По мнению М.А. Погорельского и З.М. Топорекской, человека (игрока) следует считать предметом преступного посягательства занятия игорным бизнесом. Они указывают, что организатор игорного заведения действует на психику игрока (его сознание) с тем, чтобы заставить его больше времени проводить за игрой, чем наносит вред его психическому здоровью. То есть осознавая, что азартные игры формируют устойчивую психическую зависимость игрока от игры, организатор игорного бизнеса создает специальные условия для того, чтобы игрок больше времени проводил за игрой и тратил больше. Такое влияние на психику (сознание) игрока осуществляется организатором сознательно исключительно с целью получения большей прибыли от такой незаконной деятельности. То есть получение прибыли происходит не путем создания новых благ (продукции, работ или услуг), а путем добровольного перераспределения денежных средств между игроками и организатором азартных игр, завладением денежными средствами игрока по его воле [12, с. 12].

Таким образом, в уголовно-правовых исследованиях четко обосновывается наличие жертвы в механизме

занятия игорным бизнесом. Однако, по нашему мнению, с точки зрения криминологии не следует делать такие однозначные выводы, исходя из следующих размышлений.

Фактически игорный бизнес является одной из областей индустрии досуга, одним из видов развлекательных предприятий [13, с. 342], а для понимания его общественного значения необходимо четко определиться с соответствующими понятиями.

Понятие досуга, в соответствии с толковым словарём, тесно связано с понятием «отдых», а развлечение можно рассматривать как один из видов досуга, что заключается в отвлечении от чего-то гнетущего, тяжелого, неприятного (какого-то действия движения и т.д.) для восстановления сил [14, с. 177, 312, 1233].

В специальной литературе указывается, что досуг – это совокупность занятий в свободное время, с помощью которых удовлетворяются непосредственные физические, психические и духовные потребности, в основном восстановительного характера. В отличие от естественной основы восстановления сил человека, досуг является специфическим, социальным способом регенерации этих сил. Роль досуга заключается в восстановлении психологических и физических сил человека, повышении его образовательного и духовного уровня, осуществлении только тех занятий в свободное время, которые соответствуют потребностям и желаниям человека, приносят ему удовольствие в процессе самой деятельности. Задачами досуга являются: восстановление духовных и физических сил, развитие культуры человека, воспитание, формирование оптимистического настроения, формирование и развитие личности [13, с. 339–340].

Исходя из этого, прибыль развлекательные предприятия должны получать за решение указанных выше задач для каждого клиента, а не просто от его проигрыша.

На характер организации отдыха, досуга развлечений влияют такие факторы, как менталитет процесса восстановления физических, духовных и нервно-психических сил и т. п. К факторам, обуславливающим выбор развлечений, относят демографические, психологические особенности человека, наличие свободного времени, уровень развития индустрии досуга, уровень доходов населения, образ жизни человека, социально-групповые, уровень культуры человека, уровень информированности населения [13, с. 346].

Нетрудно сделать вывод, что в Украине совокупность этих факторов указывает на неготовность общества к выбору для развлечений игорного бизнеса. С этой стороны, законодательный запрет игорного бизнеса в Украине является верным решением, он может быть снят только после создания условий для достижения игорным бизнесом уровня полноценной отрасли индустрии развлечений в рассмотренном выше смысле.

В нормальной ситуации, когда в обществе сфера игорного бизнеса эффективно урегулирована, человек идет в игорное заведение не потому, что хочет получить деньги, а для того, чтобы развлечься, при этом он готов к проигрышу и потере определенной суммы средств, четко понимая, что таким образом он платит за полученный досуг с целью отдыха.

Так, во всех других ситуациях игрока следует считать жертвой игорного бизнеса, поскольку он получает от участия в азартных играх в таком игорном бизнесе только вред.

Анализируя общественно вредные последствия игорного бизнеса, приходим к выводу, что кроме прямых (непосредственных) жертв этого преступления, которые принимают участие в его механизме и своими действиями способствуют нанесению себе же вреда, существуют косвенные (опосредованные)

жертвы, которые фактически получают вред от вреда, нанесенного прямой (основной) жертве, потому что они определенным образом связаны с ней.

Страсть к риску, к острым ощущениям, повышенной концентрации эмоций (именно этим привлекательны и опасны азартные игры) настолько сильна, что ее можно сравнить с влечением к наркотикам, когда человек забывает о благоразумии, осторожности, не принимает во внимание даже опасность для собственной жизни, обрекает на бедность родных и близких, заставляя их работать в 2–3-х местах, чтобы рассчитаться с долгами азартного игрока (известны единичные случаи, когда родственники такого игрока вынуждены отрабатывать его долги). Такие данные свидетельствуют о том, что игорный бизнес наносит серьезный ущерб, как пострадавшим, так и другим лицам [12, с. 23].

Так, с точки зрения криминологии, следует изучать не только непосредственных жертв игорного бизнеса, но и опосредованных. Косвенные жертвы должны интересоваться криминологическую науку с точки зрения их содействия формированию у прямой жертвы качеств, которые ее такой делают, а также разработки методов профилактики такого содействия.

Характеристикой жертвы (с криминологической точки зрения) является набор типичных черт личности, которые способствуют, повышают вероятность поведения личности как потенциальной жертвы. Такую характеристику называют «виктимность».

Следует согласиться с А.Н. Литвиновым, что характеристика и анализ механизма противодействия преступности невозможны без подробных сведений о качественных и количественных параметрах виктимизации. Эти сведения могут касаться как собственных (внутренних) качеств потерпевших, так и их окружения, связей, отношений с преступниками и т.д. [15, с. 5].

С другой стороны, это утверждение полностью справедливо для очевидных преступлений, в частности насильственных. Что же касается игорного бизнеса, то в большинстве случаев информация о жертвах этих преступлений является латентной, поскольку фактически при обнаружении игорного заведения в область зрения следствия попадают только те игроки, которые непосредственно присутствовали на тот момент в помещении. Поэтому выявить и проанализировать полные данные о виктимизации в сфере игорного бизнеса проблематично. Но научно достоверные выводы можно делать и на основе других данных, которые имеют сходные признаки с отсутствующими, распространяя результаты таких исследований на факты, которые исследовать не удалось.

Обычно жертва не знает, что является жертвой, ее действия хотя и могут непосредственно быть частью механизма преступления, но не связаны с преступным умыслом. Но не редки и ситуации, когда лицо предполагает, или даже знает, что станет жертвой преступления, но не может противостоять внутреннему желанию совершить действия, которые с наибольшей вероятностью приведут к этому.

Для игорного бизнеса именно такие ситуации являются типичными. Сам смысл незаконного игорного бизнеса в том, чтобы использовать для получения незаконных доходов от такого внутреннего желания, которое называется «азарт». Внутреннее желание может носить разную степень интенсивности от простого желания получить определенные эмоции до болезненной тяги к игре, если в первом случае еще способны работать определенные внутренние сдерживающие механизмы или ограничения, запрета доступа к игре, то во втором внутренние механизмы уже не действуют, а любые преграды могут стать даже катализатором желания их преодолеть.

Состояние лица, которое попадает под такое влияние азартных игр, граничит с патологическим и имеет такой же характер, но меньшую степень проявления. То есть виктимологические черты азартных игроков, которые не имеют зависимости, похожи на признаки лиц, имеющих патологическую склонность к азартным играм. Поскольку последние выявляются чаще, чем простые игроки, то информацию об их количественных и качественных характеристиках можно использовать для определенных криминологических выводов о латентной части жертв игорного бизнеса.

Патологическая зависимость от азартных игр внесена во все медицинские справочники под названием «лудомания». Всемирная организация здравоохранения присвоила ей международный код F63.0 и отнесла к расстройствам привычек и влечений, признав такой же опасной как, например, пиромания, kleptomания. Патологическое влечение к азартным играм внесено в перечень психических расстройств и расстройств поведения. Согласно Международной статистической классификации болезней Десятого пересмотра (МКБ-10), патологическая склонность к азартным играм относится к болезни, которая заключается в частых повторных эпизодах участия в азартных играх, доминируют в жизни субъекта и ведет к снижению социальных, профессиональных, материальных и семейных ценностей, потере должного внимания к своим обязанностям [16; 17].

Так, такая патология относится к компетенции медицины, а потому считаем целесообразным привлечение для достижения цели нашего криминологического исследования медицинских знаний, а именно из области психоневрологии.

Недавно К.В. Аймедовым было проведено фундаментальное исследование связанных с исследуемой проблематикой вопросов [18], по результатам которого сделаны выводы, которые могут быть использованы для лечения лиц с патологической склонностью к азартным играм. Интересными для криминологического исследования являются следующие факторы, способствующие формированию патологической склонности к азартным играм, систематизированные в указанной работе.

Среди биологических факторов очень существенное влияние имеют возраст и наследственность (генетическая отягощенность). Основными психосоциальными и социальными факторами являются нарушения социальностной направленности родительской семьи, наличие контекстуальных факторов (трудности организации жизнедеятельности, образ жизни, первичная поддержка в семье). Психологическими факторами являются низкий и / или недостаточный уровень общего развития личности, индивидуально-личностные особенности, недостаточный уровень критики, наличие аутоагрессивных тенденций.

К общим факторам, которые приводят к развитию аддиктивного поведения в виде патологической склонности к азартным играм, отнесены: а) неправильное воспитание в семье; б) участие в играх родителей, знакомых, частые игры в домашней обстановке на глазах у ребенка или подростка; в) создание в семье культа «вещей», переоценка значения материальных благ, на которых сфокусировано внимание в семье.

Провоцирующими микро- и макросоциальными факторами развития лудомании в психологическом контексте их воздействия на обследованных в большинстве случаев были семейные конфликты, отсутствие перспектив в собственной жизни и безработица. Провоцирующими факторами риска формирования патологической склонности к азартным играм были: экзистенциальные, дли-

тельное отсутствие работы, развод родителей, семейные конфликты, лишение возможности реализовать свои желания. Поддерживающими факторами явились: переживание невозможности достичь желаемого (чаще сфантазированного) социального статуса и положения в обществе, разрыв социальных связей, сниженная самооценка с возможностью ее компенсации в процессе игры. У всех обследованных отмечалось влияние этих факторов на формирование патологической склонности к азартным играм на психологическом уровне, однако действие этого влияния отличалось интенсивностью.

Фактор склонности к личным формам аддиктивного поведения обнаружен на генетическом уровне. Влияние биологических факторов на патогенетическое развитие у пациентов провоцировало уникальный выбор средства реагирования именно в виде азартной игры, которая по своему действию наиболее комфортно позволяла изменять психическое состояние.

К семейным факторам, которые непосредственно связаны с воспитанием, отнесено наличие фактов совершения пациентами правонарушений, употребления психоактивных веществ. Основой данного поведения является социально дезадаптированная родительская семья с глубоким дефектом социализации и отсутствием психологической блокировки раннего употребления психоактивных веществ, совершения асоциальных действий и правонарушений. Такими дисфункциональными и неблагополучными семьями являются: псевдоблагополучная, неполная, проблемная, аморальная и криминогенная.

Психологической предпосылкой возникновения зависимости от азартных игр, то есть провоцирующим фактором аддиктивного поведения, является нервно-психическая неустойчивость, наличие акцентуаций характера (гипертимной, эмотивной, возбуждающей, демонстративной, циклотимной), реакции эмансипации, группирования, увлечения. Ведущими мотивами аддиктивного поведения являются: бегство от «тяжелой» реальности, переживание неудач в школе, конфликты с родителями, учителями, сверстниками, чувство одиночества, потеря смысла жизни, неустойчивость в будущем.

Внутренними психологическими поведенческими паттернами патологической склонности к азартным играм являются мысли, образы, чувства, а внешними – собственно игра. Компulsive поведение дает возможность имитации хорошего самочувствия на короткий период, не решая внутриличностные конфликты и проблемы. Такое поведение является единственным средством овладения пациентами стрессом, приобретая патологический смысл в виде развития патологической склонности к азартным играм [19].

Выводы. Подводя итоги, можно сказать, что человека-игрока можно считать жертвой игорного бизнеса только при условии несоответствия нормативного регулирования и организации этой деятельности нормальным условиям функционирования сферы досуга с учетом многих факторов: демографических, психологических особенностей игроков, уровня развития индустрии досуга, уровня доходов населения, образа жизни игроков, уровня культуры игроков, уровня информированности населения.

Состояние обычного участника азартных игр граничит с патологическим. Так, виктимологические характеристики игроков похожи на признаки лиц, имеющих патологическую склонность к азартным играм, поэтому в криминологии целесообразно использовать опыт психоневрологических исследований патологической склонности к азартным играм для систематизации и минимизации факторов виктимизации в сфере незаконного игорного бизнеса.

Список использованных источников:

1. Закон України «Про заборону грального бізнесу в Україні» від 15 травня 2009 року № 1334-VI. *Відомості Верховної Ради України*. 2009. № 38. Ст. 536.
2. Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо гуманізації відповідальності за правопорушення у сфері господарської діяльності» від 15 листопада 2011 року № 4025-VI. *Відомості Верховної Ради України*. 2012. № 25. Ст. 263.
3. Долгий О.А., Мудряк Т.О., Омельчук Л.В. Жертва злочину як головний елемент віктимології. *Міжнародний юридичний вісник: актуальні проблеми сучасності (теорія та практика)*. Вип. 1 (5). 2017. С. 28–33.
4. Головкін Б.М. Віктимна поведінка жертв злочинів. *Проблеми законності*. 2016. Вип. 135. С. 124–135.
5. Лунеев В.В. Сколько стоит преступность? *Российский криминологический взгляд*. 2008. № 4 (16). С. 107–127.
6. Політова А.С. Соціальна обумовленість криміналізації злочину, передбаченого ст. 203-2 КК України щодо зайняття гральним бізнесом. *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Юриспруденція*. 2013. Вип. 6-2(2). С. 95–98.
7. Гладун О. Протидія зайняттю гральним бізнесом в Україні. *Вісник Національної академії прокуратури України*. 2014. № 3 (36). С. 78–85.
8. Кримінальне право (Особлива частина): підручник / [А.С. Беніцький, В.П. Бодаєвський, Г.С. Болдарь та ін.]; за ред. О.О. Дудорова, Є.О. Письменського. 2-ге вид. Київ: «ВД «Дакор», 2013. 786 с.
9. Лихолетов А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2013. 26 с.
10. Вирок по справі № 0304/557/12 від 31 травня 2012 року Камінь-Каширського районного суду Волинської області/Єдиний державний реєстр судових рішень. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/24384136> (дата звернення: 12.03.2019).
11. Висоцька В.В. Зайняття гральним бізнесом: кримінально-правовий аналіз складу злочину: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/Акад. адвокатури України. Київ, 2016. 236 с.
12. Погорецький М.А., Топорецька З.М. Розслідування зайняття гральним бізнесом: теорія і практика: монографія. Київ: Алерта, 2015. 250 с.
13. Головка О.М., Кампов Н.С., Махлинець С.С., Симочко Г.В. Організація готельного господарства: навч. посібник/за ред. О.М. Головка. Київ: Кондор, 2011. 410 с.
14. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.)/Уклад, і голов. ред. В.Т. Бусел. Київ; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2005. 1728 с.
15. Литвинов О.М. Віктимізація: фактори, аналіз, заходи протидії: навч. посіб. Харків: Харк. нац. ун-т внутр. справ, 2009. 71 с.
16. Про підготовку до введення Міжнародної статистичної класифікації хвороб Десятого перегляду (МКХ-10): Наказ Міністерства охорони здоров'я України № 255 від 18 серпня 1998 р. / Міністерство охорони здоров'я України (МОЗ України). URL: http://moz.gov.ua/ua/portal/dn_19980818_255.html (дата звернення: 12.03.2019).
17. МКХ-10: Клас V. Розлади психіки та поведінки/Bi-кіпедія – вільна енциклопедія. URL: [https://uk.wikipedia.org/wiki/MKX-10:_Клас_V._Розлади_психіки_та_поведінки#\(F60-F69\)_Розлади_зрілої_особистості_та_поведінкові_розлади](https://uk.wikipedia.org/wiki/MKX-10:_Клас_V._Розлади_психіки_та_поведінки#(F60-F69)_Розлади_зрілої_особистості_та_поведінкові_розлади) (дата звернення: 12.03.2019).
18. Аймедов К.В. Патологічна схильність до азартних ігор (Клініка, терапія та реабілітація): автореферат дис. ... д-ра мед. наук: 14.01.17 «Наркологія»/М-во охорони здоров'я України, Укр. НДІ соц. і судової психіатрії та наркології. Київ, 2011. 32 с.
19. Аймедов К.В. Комплексний аналіз біологічних, соціальних та психологічних чинників ризику та антиризiku формування та вираженості патологічної схильності до азартних ігор. *Український вісник психоневрології*. 2011. Т. 19, Вип. 2. С. 86–91.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Васильева Дария Александровна – адъюнкт отдела организации образовательно-научной подготовки Харьков-ского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vasylieva Daria Oleksandrivna – Postgraduate Student at the Department for the Organization of Educational and Scientific Training of Kharkiv National University of Internal Affairs

stanislav2107@mail.ru